

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(470.47)“196/197”

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.10

Создание и деятельность Калмыцкого медицинского училища в региональной системе подготовки средних медицинских кадров в 1960-е — начале 1970-х гг.

Маргарита Владимировна Бадугинова

Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия, baduginovamv@kigiran.com, <https://orcid.org/0000-0002-2805-5818>

Аннотация. В статье анализируются политика советского государства по подготовке национальных медицинских кадров в Калмыцкой АССР и основные проблемы, с которыми столкнулось руководство Калмыцкого медицинского училища в первые годы работы. Впервые вводятся в научный оборот архивные данные Национального архива Республики Калмыкия. Помимо образовательной работы медицинское училище активно внедряло в свою деятельность социальные практики и идейно-политическое воспитание, повсеместно вводимое руководством страны. Осуществляемая политика государства по подготовке национальных кадров позволила увеличить контингент представителей коренной национальности в первое десятилетие работы мединчилища. Проведенный анализ дополняет имеющийся материал по истории средних специальных медицинских училищ страны, а также освещает актуальную на сегодняшний день проблему подготовки медицинских кадров, что позволит избежать стратегических ошибок в кадровой политике.

Ключевые слова: медицинские кадры, медицинское образование, национальные кадры, история здравоохранения, Калмыцкая автономная область, Калмыцкая АССР, медицинское училище, врачи, медсестры, санитары.

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации 122022700134-6).

Для цитирования: Бадугинова М. В. Создание и деятельность Калмыцкого медицинского училища в региональной системе подготовки средних медицинских кадров в 1960-е — начале 1970-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 140—155. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/10_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.10.

Original article

Creation and activity of the Kalmyk medical school in the regional system of training of secondary medical personnel in the 1960s — early 1970s

Margarita V. Baduginova

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia, baduginovamv@kigiran.com, <https://orcid.org/0000-0002-2805-5818>

Abstract. The article analyses the policy of the Soviet state on the training of national medical personnel in Kalmyk ASSR and the main problems faced by the leadership of Kalmyk medical school in the early years. The study introduces, for the first time, archival data from the National Archives of the Republic of Kalmykia. In addition to its educational work, the medical school was active in introducing social practices and ideological and political education universally introduced by the country's leadership. The state policy on the training of national

© Бадугинова М. В., 2023

personnel made it possible to increase the number of indigenous people in the first decade of operation of the medical school. This analysis complements the available material on the history of secondary specialized medical schools in the country as well as highlights the current problem of medical staff training, which will help to avoid strategic mistakes in staffing policy.

Keywords: medical personnel, medical education, national workforce, history of health care, Kalmyk Autonomous Oblast, Kalmyk ASSR, medical school, doctors, nurses, medical attendants.

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups”.

For citation: Baduginova M. V. Creation and activity of the Kalmyk medical school in the regional system of training of secondary medical personnel in the 1960s — early 1970s. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 140—155. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.10>.

Введение

Последние два года эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) показали ценность медицинских кадров, медицинского образования, важность реформ здравоохранения, а также повышения престижа специальности врача и среднего медицинского персонала. На протяжении почти 100 лет, а именно столько существует в нашей стране государственная система здравоохранения, все эти вопросы реализовывались с большим или меньшим успехом. Поэтому при изучении проблемы важно обращаться к уже накопленному положительному историческому опыту, с учетом которого можно будет моделировать события и находить оптимальное, а подчас лучшее решение.

На сегодня для отечественной системы здравоохранения ситуация с медицинскими кадрами стала одним из главных вызовов и является жизненно важной в прямом смысле. Дефицит кадров в 2022 г., по данным профсоюза работников здравоохранения России, оценивается так: в медучреждениях не хватает 30%, а то и больше специалистов, в абсолютных цифрах это порядка 20 тыс. врачей [46]. Поэтому исследование кадрового вопроса в сфере здравоохранения *a posteriori* является весьма актуальным.

При обращении к прошлому историческому опыту важно учитывать совокупность уникальных особенностей, сложившихся в каждом регионе страны. Поэтому, на наш взгляд, при анализе той или иной сферы нужно принимать во внимание специфику национальных территорий, различие их политико-социальных аспектов. «Такой социокультурный феномен, как здравоохранение, в северокавказском регионе в XIX—XX вв. значительно отличался от такового в Центральной России и соответственно зависел от социально-экономического и политического положения края» [19, с. 230]. Опыт прошлого с успехом используется в настоящее время: например, во многих регионах страны, где нет возможности установки узкопрофильного медицинского оборудования, задействованы передвижные медицинские кабинеты, которые могут применяться в любых климатических и географических условиях. Прообразом таких комплексов стали передвижные «красные кибитки» или «красные юрты», распространенные у кочевых народов. «Красные кибитки» внесли значимый вклад в развитие здравоохранения Калмыкии в 20-х годах XX века, став первой передвижной медицинской службой среди калмыков-кочевников [3, с. 41].

В отечественной историографии вопрос подготовки медицинских кадров рассматривался в основном в общем контексте развития здравоохранения. Можно отметить труды Т. С. Сорокиной [47], В. О. Самойлова [48], Ю. П. Лисицына [25]. Отдельно выделим коллективное исследование по подготовке врачебных кадров в СССР [50], работу И. В. Зимина [17]. В региональной историографии имеется ряд исследований, посвященных медицине, государственной системе здравоохранения, медицинскому образованию, в которых также затронут вопрос по подготовке национальных кадров [2; 9; 10; 11; 21].

Однако тема подготовки медработников в Калмыцкой АССР во второй половине XX века не нашла в них отражения. Деятельности по охране здоровья в Калмыцкой степи Астраханской губернии, лечению болезней, борьбе с эпидемиями посвящены работы А. Н. Команджаева и С. Е. Бадмаевой [23; 24], В. Н. Авлиева и А. В. Манджиевой [1], Т. Иноуэ [18], М. В. Бадугиновой [4; 5]. Данная тема рассмотрена в коллективной монографии по истории Калмыкии [24; 42; 43]. Особенности развития государственной системы охраны здоровья Калмыцкой автономной области, а затем Калмыцкой АССР, этапы становления калмыцкого здравоохранения, деятельность медицинских работников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. были рассмотрены в работах автора статьи [6; 8]. Проблема кадрового обеспечения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX — начале XX века затронута в статье О. А. Джагаевой и Ю. Г. Ещенко [16]. Вместе с тем вопрос подготовки средних профессиональных медицинских кадров в Калмыцкой АССР до настоящего времени не становился темой отдельного исследования и в связи с этим является малоизученным.

Целью работы является изучение деятельности Калмыцкого медицинского училища — единственного учебного заведения республики по подготовке средних медицинских кадров в 1960—1970-е гг. Достижение данной цели реализуется путем решения следующих задач: рассмотреть особенности создания и развития медучилища; проанализировать изменения в численности среднего медицинского персонала в рассматриваемый период; осветить деятельность государства по подготовке национальных медицинских кадров; изучить повседневную жизнь Калмыцкого медицинского училища.

Хронологические рамки статьи охватывают 1962 — начало 1970-х гг., это наиболее сложный этап в истории медицинского училища, приходящийся на период его организации и развития в условиях восстановления Калмыцкой АССР. Также ретроспективно рассмотрен более ранний период, относящийся к созданию и работе Элистинской фельдшерско-акушерской школы, правопреемником которой стало Калмыцкое медицинское училище, а также характеризующий существовавшие в регионе кадровые проблемы.

Методологической основой работы является историко-системный принцип. Он позволил раскрыть взаимодействие государственной политики с региональным здравоохранением. Принципы историзма и комплексного анализа источников дали возможность проанализировать работу медицинского училища в конкретно-исторических условиях. Статистический метод положен в основу сравнения данных, относящихся к разным хронологическим периодам.

В работе использованы материалы фондов Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Республики Калмыкия, в которых отложился основной массив документов по здравоохранению региона.

Результаты исследования

Долгое время в Калмыцкой автономной области (с 1920 г.), а затем в Калмыцкой АССР (с 1935 г.) не было своего учебного заведения для подготовки медработников среднего звена. В регионе имелся дефицит национальных кадров, хорошо знающих язык, обычаи и традиции кочевников и способных разъяснить им пользу научной медицины. По данным на май 1936 г., удельный вес медицинских специалистов из коренного населения был небольшой: из 51 врача — 8 калмыков (15,6%), из двух зубных врачей — 1 калмык (50%), из 223 человек среднего медперсонала — 43 калмыка (19,2%) [30, л. 3].

Немаловажной проблемой в сфере здравоохранения автономии была высокая текучесть медперсонала, не позволявшая качественно и своевременно выполнять лечебную и профилактическую работу среди населения. Заведующий облздравотделом Б. М. Мухлаев отмечал, что «отсутствие достаточного кадра квалифицированных ме-

дицинских работников вызывает большие трудности по оказанию помощи больным во время эпидемии, а также лишает возможности сразу локализовать и ликвидировать в самом начале возникающие заразные заболевания, не допуская их распространения» [29, л. 7]. Такая тенденция сохранялась долгие годы: например, в 1931 г. в автономии работало 86 врачей, в результате текучести кадров количество врачей снизилось до 39 человек в 1933 г. [29, л. 7]. В 1939 г., по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., численность врачей в Калмыцкой АССР оставалась такой же, как и в 1931 г., — 86 человек, т.е. практически без прироста [12, с. 162]. Аналогично было и со средним медицинским персоналом.

Проблема значительного оттока персонала в различных отраслях народного хозяйства сохраняла свою актуальность и в послевоенный период, наиболее остро она стояла в угольной промышленности, металлургии, строительстве [20, с. 24]. Существенной причиной высокой текучести медицинских кадров было то, что основной контингент медицинских работников составляли так называемые «направленцы» из других регионов, которые не желали работать на периферии со слабо развитой инфраструктурой, жилищными проблемами и маленькой зарплатой.

Коренные жители республики, направленные в другие регионы на учебу, нередко вынуждены были бросать обучение и возвращаться домой по причине заболевания туберкулезом в результате резкой смены климатических условий или заболевания малярией. Из письма заведующего отделом здравоохранения Калмыцкой автономной области № 2267 от 26 июля 1922 г. в медицинский факультет Первого московского государственного университета: «Установившейся практикой калмыкам предоставляется возможность занимать места студентов в Астраханском медицинском институте. Тем не менее наше наблюдение приводит к печальным выводам. Калмыки, приезжающие из степи, страдают изнуряющей их малярией, на почве которой быстро развивается туберкулез. Многие вынуждены возвращаться в степь, не получив никакого образования» [31, л. 107].

Другой причиной возвращения обучающихся являлось отсутствие необходимого уровня базового образования. Кроме того, к обучению не допускались те, кто не прошел «социально-классовый» экзамен: отсутствие рабоче-крестьянского происхождения закрывало дорогу в профессию врача или медсестры многим талантливым юношам и девушкам. Чтобы как-то гарантировать жителям республики поступление в учебные заведения, представитель Калмоласти при Президиуме ВЦИК направлял такие письма-прошения: «27.09.1931 г. В Центральный медтехникум. Калмыцкое Представительство при Президиуме ВЦИК просит принять в число слушательниц Вашего техникума гражданку Калмоласти тов. Тазгирову З. Б. с зачислением ее на госстипендию. Тов. Тазгирова окончила 3 группы школы I-й ступени. Дочь сельского учителя. Ввиду крайней потребности Калмоласти в медработниках из националов просим в приеме т. Тазгировой не отказать» [33, л. 26].

Проблема подготовки национальных кадров имела важное значение в масштабах всей страны, она была практически во всех сферах и затронула многие регионы Советского Союза. Например, в Дагестанской АССР катастрофически не хватало средних медицинских работников, поэтому в 1935 г. в Кизляре было открыто медицинское училище с двумя отделениями: фельдшерским и акушерским [2, с. 186]. Не случайно на I Всесоюзной конференции по планированию здравоохранения на второе пятилетие 1933—1937 гг. (г. Москва) одним из главных стоял вопрос о необходимости усиления подготовки медицинских кадров для национальных республик и областей, большего вовлечения представителей национальных меньшинств в медицинские школы, обеспечении преподавательским составом национальных вузов, техникумов, рабфаков, организа-

ции при учебных заведениях подготовительных отделений на соответствующих языках [26, с. 167]. В 1936 г. выходит постановление СНК СССР № 1649 «О подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров», призванное улучшить подготовку среднего медперсонала путем создания вместо медицинских техникумов новых типов учебных заведений: фельдшерских, акушерских школ, а также школ медицинских, ясельных сестер и курсов медицинских лаборантов. В соответствии с документом осенью 1937 г. в школы и на курсы планировали принять 158 270 человек [44]. В целях его реализации и для ликвидации основного проблемного вопроса в здравоохранении Калмыцкой АССР в 1937 г. планировалось открытие медицинского техникума на 150 учащихся [30, л. 4], но по неизвестным причинам эта инициатива так и не была осуществлена. Возможно, на это повлияли политические репрессии в период «Большого террора», во время которого пострадала интеллигенция Калмыкии, в том числе и медицинские работники.

В 1939 г. выходит постановление СНК СССР № 671 «Об улучшении подготовки средних медицинских кадров», продолжающее курс постановления 1936 г. по увеличению количества средних медработников в стране. В соответствии с документом Наркомздрав СССР должен был в двухмесячный срок утвердить сеть средних медицинских школ по каждой республике, краю и области с учетом обеспечения каждой школы практической базой для проведения занятий с учащимися. При этом Наркомздраву СССР нужно было принимать во внимание необходимость удовлетворения в течение третьей пятилетки потребности каждой республики, края или области в фельдшерских, акушерских и сестринских кадрах за счет выпусков своих школ. В 1939 г. по всей стране в действие вводились 37 объектов — учебные здания и общежития средних медицинских школ, в том числе и фельдшерско-акушерская школа г. Элисты на 180 мест [45].

Элистинская фельдшерско-акушерская школа открылась позже, в октябре 1940 г., и с меньшим количеством обучающихся. На 1940/41 учебный год планировали принять только 60 человек [34, л. 4]. Для учащихся школы в центре города построили специальное здание (сейчас это старый корпус гостиницы «Элиста»). Первый выпуск пришелся на 1942 г. Из 54 человек, выдержавших курс обучения, больше половины сразу ушло на фронт. В 1941 г. в школу набрали две группы студентов (60 человек), но их выпуск так и не состоялся [27, л. 1]. Первым директором фельдшерско-акушерской школы был назначен Э. Н. Лиджиев, до этого заведовавший Кетченеровской районной больницей. Он проработал в должности директора 2 месяца, до октября 1940 г., затем ушел на повышение и стал наркомом здравоохранения республики. Новым директором школы был назначен И. И. Зверев. В числе преподавателей школы были нарком здравоохранения Калмыцкой АССР (до октября 1940 г.) Б. М. Мухлаев (курс по хирургии), первый заместитель наркома здравоохранения Ц. К. Корсункиев (гигиена и организация здравоохранения), заслуженный врач РСФСР М. Д. Колесников (акушерство и гинекология), П. П. Жемчужев (хирургия), Т. Д. Алексеева и Б. Ш. Тимошкаева (терапевтические дисциплины), Н. Блохина (физиотерапия с массажем), А. Л. Дранова (детские болезни) [14, с. 23, 47, 54]. В связи с тяжелой военной обстановкой в августе 1942 г. Элистинскую фельдшерско-акушерскую школу временно закрыли [27, л. 2]. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. территория Калмыцкой АССР подверглась разорению, а период депортации калмыков 1943—1957 гг. прервал послевоенное восстановление региона.

В марте 1956 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении», в соответствии с ним калмыки снимались с учета надзорных органов, но не имели права на возвращение конфискованного имущества и возвращение домой [13, л. 189]. Несмотря на запрет возвращаться в места, откуда были высланы, многие стали

приезжать на территорию упраздненной республики. Позже, с 1957 г., началось массовое переселение калмыцких семей в образованную Калмыцкую автономную область. По воспоминаниям врача М. К. Убушиевой, приехавшей в июле 1957 г. в г. Степной (позже городу вернули прежнее название — Элиста), тут была большая нехватка медспециалистов, оборудования, лекарств: «Когда мы приехали, здесь не все были врачи. Был окулист, невропатолог, инфекционист, терапевт был, они приехали из Ставрополя и Астрахани. Потом они быстро уехали в свои города <...> В больнице вообще ничего не было: ни медоборудования, ни медтехники, ни инструментов, ни электроэнергии, ни воды» [7, с. 158—159].

В конце 1950-х гг. с лечебно-оздоровительной работой в Калмыкии были большие сложности, сказывался недостаток больниц и коек, автотранспорта, врачей и среднего медицинского персонала, отсутствовали роддома и учреждения для психических больных. Только три района — Юстинский, Сарпинский и Западный были более или менее укомплектованы врачебными кадрами и имели медучреждения [6, с. 977]. Особенно острой была проблема медицинских кадров. Ведь во время депортации для калмыцкой молодежи дорога почти во все вузы и ссузы, в том числе и медицинские, была закрыта. Лишь в начале 1950-х гг. калмыки-спецпереселенцы стали пробиваться в медицинские институты и училища, фельдшерско-акушерские школы по месту выселения [43, с. 592].

Решение этой кадровой задачи растянулось на несколько лет. В мае 1960 г. на V сессии Верховного Совета Калмыцкой АССР второго созыва были рассмотрены меры по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения Калмыцкой АССР. Отмечалось, что одним из серьезных вопросов, требующих незамедлительного решения, была проблема подготовки средних медицинских работников из числа местного населения [15, с. 180]. Принятое решение об открытии Калмыцкого медицинского училища осуществилось только в 1962 г. и стало большим событием в культурно-социальной жизни возрождаемой республики. В 1962/63 учебном году здесь обучалось 5 групп: 2 группы медсестер, 3 группы фельдшеров. Всего на начало учебного года в училище было 183 учащихся. За год выбыло 13 человек: 4 отчислили за неуспеваемость и 9 — по иным причинам. Учебный процесс был организован по учебным планам 1960 г., разработанным для средних медицинских учебных заведений и утвержденным Министерством здравоохранения СССР [37, л. 1]. Такие планы обеспечивали единую государственную политику в образовательном процессе и устанавливали единый образовательный стандарт на территории всей страны. Но условия для реализации этой политики в каждом регионе были разные, депортационный период фактически отменил период послевоенного восстановления для некоторых народов Советского Союза. Поэтому в Калмыцкой АССР открытие многих учебных заведений откладывалось на более поздний период, материально-техническая база республики не была готова к полноценному функционированию. Даже через 5 лет после образования Калмыцкой автономной области в 1957 г. открытие медицинского училища было сопряжено со многими трудностями.

Занимались студенты в малоприспособленных для этого помещениях, в зимний период они не снимали верхней одежды, варежек и валенок. Коллективу медучилища пришлось переезжать несколько раз, пока ему не выделили двухэтажный жилой дом [14, с. 24, 58]. В нем до сентября 1966 г. учащиеся занимались в три смены. Позже (в 1966, 1969 гг.) под классные помещения выделили еще два двухэтажных жилых дома, кроме того, силами учащихся были построены библиотека и читальный зал [27, л. 6]. Практическое обучение студентов проходило в больницах г. Элисты [36, л. 2].

Первому директору Т. П. Жолобовой было непросто организовать обучение студентов медучилища: отсутствовали аудитории, учебники, наглядные пособия, муляжи [14, с. 24]. Все ее внимание занимали работа педагогического коллектива, успеваемость и

посещаемость учеников, множественные материально-бытовые проблемы. Из-за отсутствия спортзала не выполнялся план по предусмотренным урокам физкультуры, большие группы по 30—40 человек и маленькие помещения не позволяли организовать занятия физкультурой в классах.

В первые годы работы медучилище столкнулось с множеством проблем. Одна из них — плохо организованный учебный процесс в связи с тем, что из-за нехватки кадров все преподаватели, как по общеобразовательным, так и медицинским дисциплинам, были совместителями и работали в других образовательных или лечебных учреждениях. Директор медучилища Т. П. Жолобова пишет: «Это очень затрудняло нашу работу, хотя бы потому, что, задерживаясь на основной работе, преподаватели часто опаздывали, а иногда вообще не приходили на занятия. По этой же причине они не могли уделять должного внимания воспитательной работе среди учащихся». Такие предметы, как фармакология, латинский язык, микробиология, эпидемиология, физиология, анатомия, требовали постоянных преподавателей, но по некоторым дисциплинам (акушерство и гинекология, хирургия, инфекционные болезни, уход за больными), которые являлись практическими и проводились в больнице и поликлинике, предпочтение отдавалось непрерывно практикующему врачу из больницы [37, л. 2].

Существенным недостатком в педагогическом процессе стало то, что большинство преподавателей медучилища никогда не занимались педагогической работой и имели отдаленное представление о том, что нужно готовиться к занятиям, использовать наглядные пособия, составлять учебные и поурочные планы, проводить опрос учащихся. Врачей впервые ставили на преподавательскую работу, многие из них были совершенно незнакомы с методикой преподавания. Поэтому первое время по всем предметам, даже по общеобразовательным дисциплинам, объяснение нового материала проводили в форме диктования урока, который учащиеся записывали. Как следствие, в дальнейшем студенты не могли самостоятельно работать с учебной литературой, готовить домашнее задание. Для решения этой проблемы руководство медучилища создало две методические комиссии — по общемедицинским и по общеобразовательным дисциплинам. Комиссии организовали взаимопосещение уроков с последующим обсуждением, проводили заседания по вопросам методики преподавания. Более опытные преподаватели делились с коллегами своими наработками, готовили специальные доклады по составлению поурочных планов, правильному распределению времени на уроках, применению наглядных пособий, требованиям к учащимся и идейно-политическому воспитанию. Такой подход помог учителям исправить ошибки в преподавании. Отмечалось, что «к концу года учителя не стали пользоваться методом “диктования” при объяснении нового материала. Уроки проводились более интересно, с применением наглядных пособий» [37, л. 3—4].

С самого начала работы медучилища в нем действовал педагогический совет, на его заседаниях обсуждались предложения преподавателей по учебному процессу, прием новых студентов, их успеваемость, текущие проблемы, общественная и внеклассная деятельность. Вопрос подготовки медицинских кадров стоял на контроле курирующего министерства, поэтому иногда на заседаниях педсовета присутствовала министр здравоохранения Калмыцкой АССР Е. А. Дойникова [35, л. 1, 6]. В 1962/63 учебном году было проведено 7 заседаний педагогического совета.

Несмотря на то что партийная организация была создана только в конце учебного года, медицинское училище принимало активное участие в политико-массовой и культурно-просветительской жизни республики. Принятый план воспитательной работы предусматривал участие студентов училища в художественной самодеятельности, выпуск стенгазет, проведение вечеров, участие в Первомайской демонстрации, проведение

семинаров, агитаторскую работу. Как и по всей стране, в республике большое значение придавалось «правильному» политическому воспитанию, поэтому комсомольские собрания с докладами «О международном положении», «О Международном женском дне», «О моральном кодексе строителя коммунизма», а также еженедельное ознакомление с политинформацией становились неотъемлемой частью процесса обучения. Коллектив участников самодеятельности пользовался большим успехом и выступал не только на вечерах медучилища, но и на концертных площадках города, государственных и партийных мероприятиях. На городском смотре художественной самодеятельности в 1962 г. представители медицинского училища заняли второе место и были награждены похвальной грамотой горкома КПСС и горисполкома, а также денежной премией. Несмотря на то что в течение учебного года не проводились уроки физкультуры, комитет комсомола совместно с администрацией училища провел между группами спортивные соревнования по легкой атлетике и волейболу. Студенты медучилища приняли участие в городских соревнованиях по волейболу и выиграли матч у педагогического училища [37, л. 4—5].

Проведенная в 1920—1930-е гг. большая работа по ликвидации неграмотности среди населения дала свои плоды. В 1939 г. 70,8% населения Калмыцкой АССР являлись грамотными (для сравнения: в 1926 г. таких было всего 26,3%) [49, с. 389]. Между тем в некоторых регионах Советского Союза эта проблема продолжала оставаться на повестке дня, актуальным было и политическое просвещение населения. Все это требовало больших затрат материальных и человеческих ресурсов, поэтому привлечение студенческого контингента для этих мероприятий стало оптимальным, но не совсем результативным и лучшим решением этой задачи для всей страны. К агитационно-массовой работе среди населения привлекались учащиеся и педагоги медучилища. Был задействован 21 человек, за которыми закрепили улицы Поповича, Песчаную и переулок Песчаный г. Элисты. Свою работу агитаторы начали в период подготовки к выборам кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета Калмыцкой АССР (3 марта 1963 г.). С избирателями проводились беседы, им давались разъяснения о советской избирательной системе, о кандидатах в депутаты, зачитывались статьи из газет, представители медучилища помогали агитационному пункту в организации встреч с кандидатами в депутаты и проведении голосования.

Агитационная работа продолжилась после выборов, жителям разъясняли перспективы развития Калмыкии. Для ликвидации неграмотности из медучилища направили 19 учащихся первого курса. Это была сложная миссия: студентам, еще недавно закончившим школу, предстояло обучать взрослых людей, которые не хотели учиться. В списке учеников, присланном городским комитетом образования, числились уже умершие лица, психически больные, многим было больше 50 лет. Тем не менее воспитанники медучилища ответственно отнеслись к своей работе, регулярно занимались с 11 учениками и даже приняли экзамен, результат которого передали в среднюю школу. Общественная работа студентов заключалась также в участии в воскресниках по озеленению города, дежурстве в качестве дружинников по запросам городского штаба дружины [37, л. 7, 10].

С декабря 1963 г. по февраль 1966 г. медицинским училищем руководил М. А. Гребенкин, заменивший Т. П. Жолобову, ушедшую работать врачом-рентгенологом в республиканский противотуберкулезный диспансер. При этом ситуация с материально-технической базой оставалась сложной. Дирекция периодически направляла в Совет Министров Калмыцкой АССР, Калмыцкий обком партии прошения о расширении училища, предоставлении дополнительного помещения для учебных занятий: «Учащиеся и преподаватели занимаются в пальто или раздеваются в классах, так как помещения для гардеробной нет. Учебный процесс из-за тесноты помещения не на должном уровне. Предусмотрен-

ные учебными планами лаборатории и кабинеты невозможно развернуть. Нет читального зала, помещения для буфета, нет общежития. Все имеющееся наглядное оборудование и наглядные пособия хранятся в учительской» [38, л. 1]. Затем М. А. Гребенкина сменил Э. Н. Лиджиев, до войны работавший директором фельдшерско-акушерской школы. Он возглавлял медучилище до 1973 г.

В соответствии с учебными планами РСФСР по среднему специальному обучению предусматривалось ежегодное увеличение контингента обучающихся. Министерством здравоохранения РСФСР дополнительно рассылались в региональные министерства письма с указанием количества принимаемых в медицинские училища. «Совет Министров РСФСР, учитывая большую потребность местных органов здравоохранения в квалифицированных средних медицинских кадрах, постановлением № 750 от 12.10.1967 г. обязал Министерство здравоохранения РСФСР на 1969 г. и последующие годы значительно увеличить план приема учащихся в средние медицинские учебные заведения» [38, л. 41]. В 1965/66 учебном году в Калмыцком медицинском училище обучалось 543 человека в 17 группах [38, л. 11]. В разные учебные годы принималось от 142 до 316 человек в год (табл. 1).

Таблица 1

Количество учащихся, принятых в Калмыцкое медицинское училище [27, л. 2—3]

Год	Принято учащихся
1963	146
1964	142
1965	254
1966	316
1967	289
1968	296
1969	240
1970	270

Увеличение с 1965 г. в 2 раза количества поступающих отрицательно сказывалось на образовательном процессе. Из-за отсутствия классных комнат занятия проводились в три смены с 7 ч 45 мин и до 23 ч 45 мин без перерыва. Отмечалось, что вторая и третья смены были менее работоспособны, у них быстрее развивалось утомление, снижалась острота восприятия. В связи с перегрузкой преподаватели плохо объясняли материал, время урока использовалось неэффективно. Принятые руководством медучилища меры по переходу старших курсов на двухсменное обучение с чередованием через день теоретических и практических занятий не устранили этого недостатка, занятия проводились до 21 ч 45 мин без перерыва, успеваемость составляла 50% [38, л. 4, 12].

В 1969/70 учебном году в медучилище в 28 группах было 938 человек. Если в первые годы здесь обучались в основном представители Калмыцкой АССР, то в этот период произошло расширение географии учащихся, которые приезжали из других регионов: Ростовской, Астраханской, Волгоградской, Горьковской областей, Ставропольского, Краснодарского краев, Белорусской и Казахской ССР. Большое внимание уделялось социальному составу учащихся: из семей рабочих было 760 человек, из крестьян — 133, из семей служащих — 45. Представителей сельской местности было намного больше, чем городских — 838 и 100 человек соответственно. Увеличивался национальный резерв средних медицинских кадров: из 938 студентов 56,7% составляли представители коренной национальности [39, л. 3].

В начале 1970-х гг. медицинское училище продолжало размещаться в трех двухэтажных зданиях по ул. Правды, 8, ранее это были восьмиквартирные жилые дома. Занятия

проходили в две смены без перерыва с 8.00 до 20.30, в училище появились читальный зал и библиотека на 14 тыс. книг, кабинет наглядных пособий, были построены волейбольная и баскетбольная площадки, оборудованы кабинеты анатомии, физиологии, акушерства и гинекологии, фармакологии, химии, терапии, хирургии, истории и обществоведения, а также кабинет доклинической практики. Расширялась производственная база медучилища, в которую входили республиканская больница, республиканская детская больница, городской роддом, республиканская и городская санэпидстанции, аптеки и другие лечебно-профилактические учреждения республики. Производственная практика проводилась в районных и городских больницах республики, правда, многие студенты из-за нехватки мест отправлялись на практику по месту жительства в соседние регионы [27, л. 5—7].

В этот период наряду с получением профессионального образования педагогический коллектив медучилища уделял большое внимание эстетическому, культурному воспитанию студентов. Они посещали спектакли драматического театра им. Б. Басангова, выставку народного хозяйства Калмыкии, картинную галерею, музеи, концерты, кино-театры. Проводились поэтические, литературные и тематические вечера, посвященные Н. А. Некрасову, С. А. Есенину, Р. И. Рождественскому, Л. ван Бетховену, П. И. Чайковскому, встречи с писателями и поэтами Калмыцкой АССР Х. Б. Сян-Белгиным, С. К. Каляевым, К. Э. Эрендженевым, Т. О. Бембеевым, Д. Н. Кугультиновым, В. К. Шуграевой и др. Постоянно организовывались встречи с опытными врачами М. С. Менкеновой, Э. С. Тимошкаевой, У. Д. Душаном, Ц. К. Корсункиевым, М. К. Убушиевой, А. Е. Ульчиновой, Н. Н. Гриньковым, Л. В. Антоновой, В. Е. Ефремовой, Б. Д. Хахлыновым, П. Н. Сусеевым. Среди групп проводились конкурсы на лучшее исполнение песен и танцев, вечера национальной музыки, выступления КВН, проходили конференции, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, появились медицинские кружки: терапевтический, хирургический, фармацевтический, гигиенический, анатомический и др. Силами учащихся в драматическом театре поставлен спектакль на калмыцком языке, выпускались газеты «Медик» и «Прожектор», учебные группы налаживали связи с медицинскими училищами других регионов, направляя им альбомы о Калмыкии. Студенты медучилища принимали участие в городских субботниках, выезжали на сельскохозяйственные работы по уборке урожая и на сакман [32, л. 12, 13, 16, 19].

Необходимость воспитания нового советского гражданина обуславливала возрастающий интерес к отечественной истории, мировой политике, через призму правящей идеологии в стране во все сферы внедрялись идеалы коммунизма и социализма. Активно развернувшаяся учебно-воспитательная и культурно-массовая деятельность в Калмыцком медицинском училище была прямым следствием постановления бюро обкома КПСС от 27 декабря 1967 г. «О состоянии политического воспитания учащихся средних специальных учебных заведений и профтехучилищ». Все проводимые культурные и спортивные мероприятия имели политизированный характер, большое внимание обращалось на идейно-политическое воспитание студентов, для чего работали два политических кружка, учащимся читались лекции о комсомоле, революции, марксизме-ленинизме, коммунистическом воспитании молодежи [39, л. 2]. Студенты медучилища ежегодно принимали участие в факельном шествии к местам революционной славы г. Элисты, переписывались с воинами Брестской крепости, проводили митинги в защиту Анджелы Дэвис, солидарности с вьетнамским народом, обсуждали решения ЦК КПСС [32, л. 14—15]. На волне патриотического подъема феномен героя обретал новый облик, им становились простые люди — рабочие, школьники, студенты, солдаты, на которых равнялись, чьи подвиги ставили в пример молодому поколению. В сентябре 1970 г. постановлением Совета Ми-

нистров РСФСР Калмыцкому медицинскому училищу присвоили имя партизанки Т. Д. Хахлыновой [28, л. 152].

Политизированная действительность искажала восприятие многих вещей, достижения культуры, медицины, история и литература рассматривались только с идеологически правильной позиции. Вместе с тем в эти годы получившее новый виток развития движение социалистического соревнования в какой-то степени помогало решить проблему с успеваемостью, мотивировало к обучению, повышало интерес к профессии, науке, познанию окружающего мира. Комсомольские организации занимались вопросами плохой учебы, пропуска занятий, дисциплины. Еженедельно комитет комсомола проводил заседания, на которых представители от каждой группы медучилища отчитывались по учебным и бытовым проблемам студентов. Появился старостат как форма студенческого самоуправления, он курировал образовательный и воспитательный процессы.

Для улучшения бытовых условий учащихся старосты делали подворовые обходы, оказывали помощь нуждающимся. Например, были выявлены факты, когда студенты снимали непригодные для жилья землянки или дорого платили за аренду квартиры. В связи с этим проводились беседы с арендодателями по снижению оплаты за жилье. Соцсоревнование затронуло преподавательский коллектив, каждый старался лучше готовиться к урокам, осваивать новые методы обучения, использовать на уроках наглядные пособия, муляжи, обучающие кинофильмы. Одним из достижений стала возможность определять группу крови, совместимость и несовместимость крови в оборудованном доклиническом кабинете [32, л. 6, 12].

В середине 1969 г. основной показатель результативности работы училища — успеваемость вырос до 87%, что являлось существенным достижением [27, л. 20]. Следующий, 1970-й, учебный год 13 групп из 22 закончили со 100%-ной успеваемостью [40, л. 3]. К этому времени с 1940 г. фельдшерско-акушерской школой и Калмыцким медицинским училищем было сделано 14 выпусков, в которых числилось 1022 средних медработника [27, л. 4]. С 1957 по 1970 г. количество среднего медицинского персонала в Калмыкии выросло почти в 3 раза — с 689 [6, с. 978] до 1943 человек [41, с. 198].

Заключение

На протяжении длительного периода в национальных республиках и областях существовал дефицит кадров из представителей коренных народов. Политика государства в области здравоохранения была направлена на уменьшение этой диспропорции, а также решение проблемы закрепления специалистов на местах для ликвидации текучести кадров. Для этого государство выпускало нормативно-правовые акты, регулирующие единую политику в сфере здравоохранения на территории всей страны. Вместе с тем социальная и экономическая ситуация в каждом отдельно взятом регионе вносила свои коррективы в проводимую государственную политику, которые не всегда были положительными. Например, в Калмыцкой АССР открытие фельдшерско-акушерской школы было отложено на несколько лет, несмотря на указания руководства страны. Не последнюю роль здесь сыграла и напряженная политическая обстановка в стране, эти годы выпадают на период «Большого террора», который нанес большой ущерб врачебной интеллигенции Калмыкии.

Открытие первой фельдшерско-акушерской школы в республике стало долгожданным событием, которое должно было сыграть значимую роль в ликвидации проблемы национальных профессиональных медицинских кадров. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. и депортация калмыцкого народа отбросили назад все социально-экономические достижения Калмыцкой АССР. Только через 13 лет республика начинает вос-

становительный послевоенный период, который давно уже завершился в других регионах страны.

В конце 1950-х гг. восстановленная Калмыцкая АССР остро нуждалась в медицинских кадрах. В это время из мест депортации стали возвращаться ее коренные жители, поэтому открытие в 1962 г. медицинского училища стало важным мероприятием в социальной жизни региона. Оно до сих пор является единственным специальным учебным заведением по профессиональной подготовке среднего медицинского персонала.

Благодаря архивным документам, введенным в научный оборот, можно выявить проблемы, с которыми Калмыцкое медицинское училище столкнулось в первые годы своей работы. Одной из главных было отсутствие нормальной материально-технической базы. Несмотря на постоянные просьбы руководства медучилища о предоставлении помещения, долгое время учреждение размещалось в малоприспособленном для занятий жилом доме. Не хватало преподавателей, плохо был организован учебный процесс, группы были переполнены, многие преподаватели имели отдаленное представление о педагогической работе и т.д. Как следствие — большой процент неуспеваемости, плохая дисциплина, отсутствие мотивации к обучению, соответственно снижалось качество подготовки средних медработников. Проводимая страной политика по увеличению контингента обучающихся также плохо влияла на подготовку фельдшеров и медсестер в медучилище. Стремясь выполнить план, руководство вынуждено было вводить трехменное обучение без перерыва, что еще больше ухудшало успеваемость. При этом отсутствовали специально оборудованные аудитории, демонстрационный материал, учебные пособия. Из-за этих проблем в медучилище в первые годы работы часто сменялось руководство.

Вместе с тем по итогам исследования можно отметить и положительные черты в работе медучилища. Проводимая страной политика социализации, введение общественно значимых социальных практик для студентов, активизация молодежных организаций, студенческого самоуправления, а также повышение качества педагогической деятельности преподавателей и частичное улучшение материально-технической базы образовательного учреждения оказали существенное положительное влияние на результативность его работы. За первое десятилетие контингент представителей коренной национальности увеличился до 56,7%, а успеваемость выросла до 87%, что позволило сформировать базу для дальнейшего развития калмыцкого здравоохранения.

Список источников

1. Авлиев В. Н., Манджиева А. В. Организация здравоохранения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в первой половине XIX в. // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 4. С. 4—8.
2. Ахмадов Т. З. Становление и развитие врачебно-санитарного дела на Северо-Восточном Кавказе (XIX в. — 1940 г.): дис. ... д-ра мед. наук. Грозный, 2014. 359 с.
3. Бадугинова М. В. Роль «красных кибиток» в системе охраны здоровья населения Калмыкии в 1927—1931 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 37—41.
4. Бадугинова М. В. Борьба со вспышкой эпидемии чумы в Калмыцкой АССР и Сталинградской области в 1937—1938 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 2. С. 108—113.
5. Бадугинова М. В. Экспедиция П. Ю. Берлина в Калмыкию (1925 г.) и ее значение в развитии здравоохранения республики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 30—36.
6. Бадугинова М. В. Здравоохранение Калмыкии после возвращения калмыков на родину в 1957 г. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14, № 5. С. 972—980. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-972-980.
7. Бадугинова М. В. Система здравоохранения в Элисте в конце 1950-х гг. — начале 1960-х гг. по воспоминаниям заслуженного врача РСФСР М. К. Убушиевой // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 151—169. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-151-169.

8. Бадугинова М. В. Система здравоохранения Калмыкии в 1941—1943 гг. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы : материалы III Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня — 1 июля 2022 г.). Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2022. С. 348—356.
9. Башкуев В. Ю. Исторический опыт взаимодействия России и монгольских народов в области медицины и охраны здоровья (последняя треть XIX — первая половина XX в.) : дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ : ИМБиг СО РАН, 2017. 531 с.
10. Василенко В. Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. — 1940 г.). Армавир : Полипринт-С, 2006. 284 с.
11. Викторов О. Н. Проблемы кадрового обеспечения медицинской системы Чувашии в 1917—1941 годах // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 14—19.
12. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М. : Наука, 1992. 254 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 479.
14. Далаев А. Д., Цикеева М. Б. Храм медицинских знаний. Элиста : НПП «Джангар», 2015. 288 с.
15. Дойникова Е. А., Сусеев П. Н. На страже здоровья // 50 лет под знаменем Октября. Элиста : Калмиздат, 1967. С. 160—186.
16. Джагаева О. А., Ещенко Ю. Г. Проблема кадрового обеспечения медицинского обслуживания в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX — начале XX в. // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 3 (51). С. 16—22. DOI: 10.53315/1995-0713-2021-51-3-16-22.
17. Зимин И. В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX — начало XX в.). СПб. : Изд-во СПб. ГМУ, 2004. 367 с.
18. Иноуэ Т. О разработке «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» (1839): по материалам переписки И. С. Тимирязева и П. Д. Киселева // Астраханские краеведческие чтения : сб. ст. Астрахань : Сорокин Р. В., 2013. Вып. 5. С. 191—195.
19. Киндаров З. Б., Ахмадов Т. З., Батаев Х. М., Гацаев Ш. М., Межидов С.-М. Н. О подготовке национальных медицинских кадров в Чечне в XX—XXI вв. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2011. № 2 (15). С. 230—236.
20. Клинова М. А. Закрепление кадров в советской индустрии второй половины 1940-х гг.: административное принуждение и (или) материальное стимулирование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2 (74). С. 24—30. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-24-30.
21. Князькина Т. А. Кадровая политика в здравоохранении на крайнем Северо-Востоке СССР в 1920-е—1940-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3. С. 90—97.
22. Команджаев Е. А. Становление государственной системы здравоохранения в Калмыкии в конце XIX — начале XX в. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Элиста, 1998. С. 88—94.
23. Команджаев А. Н., Бадмаева С. Е. Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX — начале XX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14, № 1. С. 43—55. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55.
24. Команджаев А. Н. Система здравоохранения в начале XX века // История Калмыкии с древнейших времен и до наших дней : в 3 т. Элиста : Герел, 2009. Т. 3. С. 576—581.
25. Лисицын Ю. П. История медицины. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. 400 с.
26. Мохова А. В. Кадровая политика Советского государства в 1930-х гг. в сфере здравоохранения (на примере Хакасии) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2 (68). С. 166—170.
27. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. П-1. Оп. 10. Д. 59.
28. НАРК. Ф. П-1. Оп. 17. Д. 63.
29. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1660.
30. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1997.
31. НАРК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 226.
32. НАРК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 86.
33. НАРК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 277.
34. НАРК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 582.
35. НАРК. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 24.
36. НАРК. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 25.
37. НАРК. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 26.
38. НАРК. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 29.
39. НАРК. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 51.
40. НАРК. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 71.
41. Народное хозяйство Калмыцкой АССР за 70 лет (1917—1987 гг.). Юбилейный статистический сборник. Элиста : Статистическое управление Калмыцкой АССР, 1987. 212 с.
42. Очиров У. Б., Сусеев П. Н. Формирование советской системы здравоохранения в 1917—1943 годах // История Калмыкии с древнейших времен и до наших дней : в 3 т. Элиста : Герел, 2009. Т. 3. С. 581—591.

43. Очиров У. Б., Сусеев П. Н. Развитие здравоохранения республики во 2-й половине XX века // История Калмыкии с древнейших времен и до наших дней : в 3 т. Элиста : Герел, 2009. Т. 3. С. 591—607.
44. Постановление СНК СССР от 8.09.1936 № 1649 «О подготовке средних медицинских, зубо-врачебных и фармацевтических кадров» // База КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
45. Постановление СНК СССР от 14.05.1939 № 671 «Об улучшении подготовки средних медицинских кадров» // База КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
46. Профсоюз оценил дефицит врачей в российской медицине в 30%. URL: <https://www.interfax.ru/russia/873487> (дата обращения: 21.11.2022).
47. Сорокина Т. С. История медицины. М. : Академия, 2008. 560 с.
48. Самойлов В. О. История российской медицины. М. : Эпидавр, 1997. 200 с.
49. Сартикова Е. В. Образование в 1917—1943 годах // История Калмыкии с древнейших времен и до наших дней : в 3 т. Элиста : Герел, 2009. Т. 3. С. 380—408.
50. Чикин С. Я., Исаков Ю. Ф., Чекнев Б. М. Здравоохранение и подготовка врачебных кадров в СССР. М. : Медгиз, 1980. 270 с.

References

1. Avliev V. N., Mandzhieva A. V. Organizatsiya zdravookhraneniya v Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii v pervoi polovine XIX v. [The development of health care system in the Kalmyk steppe of Astrakhan region in the early XIX century]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta — Bulletin of Kalmyk University*, 2015, no. 4, pp. 4—8. (In Russian)
2. Akhmadov T. Z. *Stanovlenie i razvitie vrachebno-sanitarnogo dela na Severo-Vostochnom Kavkaze (XIX v. — 1940 g.): dis. ... d-ra med. nauk* [Formation and development of medical and sanitary affairs in the North-Eastern Caucasus (XIX century — 1940). Dr. Dis.]. Grozny, 2014. 359 p. (In Russian)
3. Baduginova M. V. Rol' "krasnykh kubitok" v sisteme okhrany zdorov'ya naseleniya Kalmykii v 1927—1931 gg. [Role of "Red Kubitkas" in Healthcare System of Population of Kalmykia in the 1927—1931]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN — Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, 2011, no. 2, pp. 37—41. (In Russian)
4. Baduginova M. V. Bor'ba so vspyshkoi epidemii chumy v Kalmytskoi ASSR i Stalingradskoi oblasti v 1937—1938 gg. [Struggle with Eruption of Plague Epidemy in Kalmyk ASSR and Stalingrad Region in 1937—1938]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN — Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, 2012, no. 2, pp. 108—113. (In Russian)
5. Baduginova M. V. Ekspeditsiya P. Yu. Berlina v Kalmykiyu (1925 g.) i ee znachenie v razvitii zdravookhraneniya respubliky [P. Yu. Berlin's Expedition to Kalmykia in 1925 and its Significance for Developing the Republic's Health Service]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN — Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, 2014, no. 3, pp. 30—36. (In Russian)
6. Baduginova M. V. Zdravookhranenie Kalmykii posle vozvrashcheniya kalmykov na rodinu v 1957 g. [Kalmykia's Public Healthcare after the Return of 1957]. *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 972—980. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-972-980. (In Russian)
7. Baduginova M. V. Sistema zdravookhraneniya v Eliste v kontse 1950-kh gg. — nachale 1960-kh gg. po vospominaniyam zasluzhennogo vracha RSFSR M. K. Ubushievoi [Public Healthcare System of Elista, Late 1950s to Early 1960s: Memoirs of RSFSR Honored Physician Maria K. Ubushieva]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2021, no. 3, pp. 151—169. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-151-169. (In Russian)
8. Baduginova M. V. Sistema zdravookhraneniya Kalmykii v 1941—1943 gg. [The healthcare system of Kalmykia in 1941—1943]. *Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvolyy: materialy III Vseros. nauch. konf. (g. Rostov-na-Donu, 30 iyunya — 1 iyulya 2022 g.)* [The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols. Proceed. of the III All-Russia sci. conf. (Rostov-on-Don, June 30 — July 1, 2022)]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN Publ., 2022, pp. 348—356. (In Russian)
9. Bashkuev V. Yu. *Istoricheskii opyt vzaimodeistviya Rossii i mongol'skikh narodov v oblasti meditsiny i okhrany zdorov'ya (poslednyaya tret' XIX — pervaya polovina XX v.): dis. ... d-ra ist. nauk* [The historical experience of interaction between Russia and the Mongolian peoples in the field of medicine and health protection (the last third of the 19th — the first half of the 20th century). Dr. Dis.]. Ulan-Ude, IMBiT SO RAN Publ., 2017. 531 p. (In Russian)
10. Vasilenko V. G. *Istoriya zdravookhraneniya i meditsinskogo obrazovaniya na Donu i Severnom Kavkaze (XIX v. — 1940 g.)* [The history of health care and medical education in the Don and the North Caucasus (XIX century — 1940)]. Armavir, Poliprint-S Publ., 2006. 284 p. (In Russian)

11. Viktorov O. N. Problemy kadrovogo obespecheniya meditsinskoj sistemy Chuvashii v 1917—1941 godakh [Manpower provision problem in public health system of Chuvashia from 1917 to 1941]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of the Chuvash University*, 2012, no. 2, pp. 14—19. (In Russian)
12. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi* [All-Union population census of 1939: main results]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 254 p. (In Russian)
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossijskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9401. Op. 2. D. 479.
14. Dalaev A. D., Tsikeeva M. B. *Khram meditsinskikh znaniy* [Temple of medical knowledge]. Elista, NPP “Dzhangar” Publ., 2015. 288 p. (In Russian)
15. Doinikova E. A., Suseev P. N. Na strazhe zdorov'ya [On guard of health]. *50 let pod znamenem Oktyabrya* [50 years under the banner of October]. Elista, Kalmizdat Publ., 1967, pp. 160—186. (In Russian)
16. Dzhaeva O. A., Eshchenko Yu. G. Problema kadrovogo obespecheniya meditsinskogo obsluzhivaniya v Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [The problem of staffing of medical service in the Kalmyk steppe of Astrakhan region at the end of XIX — at the beginning of XX centuries]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta — Bulletin of Kalmyk University*, 2021, no. 3 (51), pp. 16—22. DOI: 10.53315/1995-0713-2021-51-3-16-22. (In Russian)
17. Zimin I. V. *Podgotovka meditsinskikh kadrov v Rossii (XIX — nachalo XX v.)* [Training of medical personnel in Russia (XIX — early XX century)]. St. Petersburg, St. Peterb. GMU Publ., 2004. 367 p. (In Russian)
18. Inoue T. O razrabotke “Polozheniya ob ospoprivivanii v kalmytskikh ulusakh” (1839): po materialam perepiski I. S. Timiryazeva i P. D. Kiseleva [On the development of the “Regulations on smallpox vaccination in the Kalmyk settlements” (1839): based on the materials of the correspondence of I. S. Timiryazev and P. D. Kiselev]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya: sb. st.* [Astrakhan local history readings. Coll. art.]. Astrakhan, Sorokin R. V. Publ., 2013, is. 5, pp. 191—195. (In Russian)
19. Kindarov Z. B., Akhmadov T. Z., Bataev Kh. M., Gatsaev Sh. M., Mezhidov S.-M. N. O podgotovke natsional'nykh meditsinskikh kadrov v Chechne v XX—XXI vv. [On the training of national medical personnel in Chechnya in the XX—XXI centuries]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki*, 2011, no. 2 (15), pp. 230—236. (In Russian)
20. Klinova M. A. Zakreplenie kadrov v sovetskoj industrii vtoroi poloviny 1940-kh gg.: administrativnoe prinuzhdenie i (ili) material'noe stimulirovanie [Personnel retention in the Soviet industry in the mid-to-late 1940s: administrative enforcement and/or material incentives]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, 2018, no. 2 (74), pp. 24—30. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-24-30. (In Russian)
21. Knyaz'kina T. A. Kadrovaya politika v zdavookhraneni na krainem Severo-Vostoke SSSR v 1920-e—1940-e gg. [Personnel policy in health care in the extreme North-East of the USSR in 1920s—1940s.]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researches*, 2016, no. 3, pp. 90—97. (In Russian)
22. Komandzhaev E. A. Stanovlenie gosudarstvennoj sistemy zdavookhraneniya v Kalmykii v kontse XIX — nachale XX v. [Formation of the state health care system in Kalmykia in the late XIX — early XX century]. *Problemy otechestvennoj i vseobshchej istorii* [Problems of national and general history]. Elista, 1998, pp. 88—94. (In Russian)
23. Komandzhaev A. N., Badmaeva S. E. Epidemicheskie zabolovaniya v Kalmytskoi stepi Astrakhanskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Epidemic Diseases, Late 19th — Early 20th Centuries]. *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 43—55. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-43-55. (In Russian)
24. Komandzhaev A. N. Sistema zdavookhraneniya v nachale XX veka [The health care system at the beginning of the 20th century]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen i do nashikh dnei: v 3 t.* [History of Kalmykia from ancient times to the present day. In 3 vols]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 3, pp. 576—581. (In Russian)
25. Lisitsyn Yu. P. *Istoriya meditsiny* [History of medicine]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2008. 400 p. (In Russian)
26. Mokhova A. V. Kadrovaya politika Sovetskogo gosudarstva v 1930-kh gg. v sfere zdavookhraneniya (na primere Khakasii) [Personnel policy of the Soviet state in health service in 1930s (Khakassia as an example)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2010, no. 4-2 (68), pp. 166—170. (In Russian)
27. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya* [National Archives of the Republic of Kalmykia] (NARK). F. P-1. Op. 10. D. 59.
28. NARK. F. P-1. Op. 17. D. 63.
29. NARK. F. R-3. Op. 2. D. 1660.

30. NARK. F. R-3. Op. 2. D. 1997.
31. NARK. F. R-9. Op. 1. D. 226.
32. NARK. F. R-29. Op. 1. D. 86.
33. NARK. F. R-112. Op. 1. D. 277.
34. NARK. F. R-131. Op. 1. D. 582.
35. NARK. F. R-308. Op. 1. D. 24.
36. NARK. F. R-308. Op. 1. D. 25.
37. NARK. F. R-308. Op. 1. D. 26.
38. NARK. F. R-308. Op. 1. D. 29.
39. NARK. F. R-308. Op. 1. D. 51.
40. NARK. F. R-308. Op. 1. D. 71.
41. *Narodnoe khozyaistvo Kalmytskoi ASSR za 70 let (1917—1987 gg.). Yubileinyi statisticheskii sbornik* [The national economy of the Kalmyk ASSR for 70 years (1917—1987). Anniversary statistical collection]. Elista, Statisticheskoe upravlenie Kalmytskoi ASSR Publ., 1987. 212 p. (In Russian)
42. Ochirov U. B., Suseev P. N. Formirovanie sovetskoi sistemy zdravookhraneniya v 1917—1943 godakh [Formation of the Soviet health care system in 1917—1943]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen i do nashikh dnei: v 3 t.* [History of Kalmykia from ancient times to the present day. In 3 vols]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 3, pp. 581—591. (In Russian)
43. Ochirov U. B., Suseev P. N. Razvitiye zdravookhraneniya respubliki vo 2-i polovine XX veka [The development of healthcare in the republic in the 2nd half of the 20th century]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen i do nashikh dnei: v 3 t.* [History of Kalmykia from ancient times to the present day. In 3 vols]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 3, pp. 591—607. (In Russian)
44. Postanovlenie SNK SSSR ot 8.09.1936 № 1649 “O podgotovke srednikh meditsinskikh, zubovrachebnykh i farmatsevticheskikh kadrov” [Decree of the Council of People’s Commissars of the USSR of Sept. 8, 1936 No. 1649 “On the training of secondary medical, dental and pharmaceutical personnel”]. *Konsul’tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian)
45. Postanovlenie SNK SSSR ot 14.05.1939 № 671 “Ob uluchshenii podgotovki srednikh meditsinskikh kadrov” [Decree of the Council of People’s Commissars of the USSR dated May 14, 1939 No. 671 “On improving the training of paramedical personnel”]. *Konsul’tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian)
46. *Profsoyuz otsenil defitsit vrachei v rossiiskoi meditsine v 30%* [The trade union estimated the shortage of doctors in Russian medicine at 30%]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/873487>. Accessed: 21.11.2022. (In Russian)
47. Sorokina T. S. *Istoriya meditsiny* [History of medicine]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 560 p. (In Russian)
48. Samoilov V. O. *Istoriya rossiiskoi meditsiny* [History of Russian medicine]. Moscow, Epidavr Publ., 1997. 200 p. (In Russian)
49. Sartikova E. V. Obrazovanie v 1917—1943 godakh [Education in 1917—1943]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen i do nashikh dnei: v 3 t.* [History of Kalmykia from ancient times to the present day. In 3 vols]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 3, pp. 380—408. (In Russian)
50. Chikin S. Ya., Isakov Yu. F., Cheknev B. M. *Zdravookhraneniye i podgotovka vrachebnykh kadrov v SSSR* [Health care and training of medical personnel in the USSR]. Moscow, Medgiz Publ., 1980. 270 p. (In Russian)

Информация об авторе

М. В. Бадугинова — кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the author

M. V. Baduginova — Candidate of Historical Sciences, Researcher

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 12.03.2023;
принята к публикации 20.05.2023

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 12.03.2023;
accepted for publication 20.05.2023